

Николай Катанов для Хакасии — что Ломоносов для России. Портрета Мигиля Васильевича на денежных купюрах не было, а вот «катановка» — как эквивалентом платежных средств с изображением Николая Федоровича — в республике пользовались в конце 90-х годов.

ПАМЯТНИК КАТАНОВУ — НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ

Хакасия. - 2006. - 14 нояб.
Того улуса, где весной 1862 года родился Николай Катанов, уже нет. А вот Аскиз процветает в качестве районного центра. Здесь в 1869 году было открыто русское начальное училище, в которое поступил хакасский мальчишка. В 12-летнем возрасте он в качестве помощника секретаря копался в архивах Степной Думы — должность по тем временам большая.

Николаю светила карьера священника. Но от нее Катанов решительно отказался. Четырнадцатилетний подросток в лодке поплыл по Абакану и Енисею в Красноярск для поступления в гимназию. Способный ученик, не имея средств к существованию, сразу же стал репетитором отстающих гимназистов — детей богатеев Красноярска. У них же батрачил на каникулах.

(Окончание на 5-й стр.)

ПАМЯТНИК КАТАНОВУ — НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Все годы учебы он был первым учеником и окончил гимназию с золотой медалью. В гимназии же начинается научная карьера юноши. Это «Описание шаманского бубна и костюма сагайского племени», усиленное изучение языковых диалектов хакасского народа. Напутствия маститых ученых вели в университет Санкт-Петербурга. Но где брать деньги на дорогу? А главное — как быть с повинностями от Степной Думы, которые надо исполнить по совершеннолетию? Хакасы, бывшие членами Аскизской Степной Думы, уволили Катанова из-под власти Думы, и приняли на себя его повинности на время учебы. А деньги Николай накопил от частных уроков.

Так в Петербургском университете на факультете восточных языков (арабско-персидско-турецко-татарская словесность) появился новый студент. Катанов учится и зарабатывает себе на жизнь: на папертях петербургских церквей за гроши пишет поминальные, дает частные уроки. Появление скуластого «инородца» в стенах его Величества императорского университета, пытливость и общительность насторожили тайную полицию и жандармерию столицы. Катанов был вынужден дать подписку: «...не принадлежать ни к какому тайному сообществу». Но до этого ли юноше? Николай Катанов углубленно изучал науку. Со степенью кандидата (после окончания) он был оставлен в университете профессорским стипендиатом на кафедре турецко-татарской словесности.

По поручению Академии наук и Русского географического общества на весьма скудные средства он отправляется в труднейшее для того времени путешествие в Сибирь, Урянхайский край, русский и китайский Туркестаны для изучения языка, быта, фольклора тюркских племен: казахов, киргизов и сартов, казах-киргизов сеоков кирей, аргын, найман, китайских тюрков, говорящих на так называемом джагатайском языке. В Иркутской области описал карагасов, в Хакасии — язык и быт сагаев, бельтыр, качинцев, койбал. Пробыл Николай Федорович в экспедиции четыре года и десять месяцев, собрал обширный материал, какой не удавалось собрать ни одному лингвисту ни до Катанова, ни после.

Он надеялся на присвоение профессорского звания. Однако его место в Петербургском университете было занято. Но к этому времени Катанов уже известен как ученый, что не позволяло «вышвырнуть» его из науки. И тогда он получил назначение в Казанский университет преподавателем восточных языков.

Катанов не был кабинетным ученым. Наряду с педагогической работой он вел исследование живого, оригинального материала, добытого им самим. Он не раз и надолго выезжал в Хакасию, Туву, в районы Башкирии и Татарии, путешествовал по России... В нем сочетались многогранный исследователь-собирающий и прекрасный лектор-эрудит. Результатом многочисленных путешествий и экспедиций явилась его магистерская диссертация «Опыт исследования урянхайского языка...». В ней сосредоточены материалы 42 живых и пяти мертвых тюркских языков. Она доставила автору-хакасу не только профессорскую степень, но и всемирную и бессмертную славу.

В СВОИХ работах Н.Ф. Катанов использовал данные из 114 языков мира. Он свободно владел почти всеми европейскими и азиатскими языками, не исключая классические и пять древне-тюркских, санскрит. Его

рукописный фонд, хранящийся в Казанском университете, пестрит японскими, корейскими, китайскими, санскритскими, арабскими, церковно-славянскими, форситскими, латинскими, греческими языками, египетскими, арамейскими, урартскими клинописными и многими другими письменами и алфавитами.

Но не только древние и современные языки изучал Катанов. Этнография, нумизматика, музейное дело, восточная библиография, религия и культы интересовали ученого во всем своем многообразии. Кроме научной работы, профессор преподавал, вел курсы арабского, персидского, турецкого, татарского языков, арабской и общетюркской литературы, истории тюркских народов. В 1907 году совет Казанского университета присвоил Н.Ф. Катанову степень доктора сравнительного языкознания, что тогда было редчайшим явлением в истории этой науки. Кроме Катанова, в России такого полиглота не было.

Николая Федоровича знали за границей, он состоял в переписке со многими учеными Запада и Востока, но не терял связей со своей малой родиной. Великолепный знаток языка, литературы, этнографии, истории народов Востока, убежденный христианин, Катанов по ночам бесплатно занимался переводами религиозных книг на языки сибирских народов. Такую же огромную научную работу Николаю Федорович вел и в первые годы советской власти. Но наступили голодные 20-е годы. Непотопленная квартира, скудный питание подорвали здоровье выдающегося сына Хакасии...

Он похоронен у стен Спасо-Преображенского монастыря в Казанском кремле. В Хакасии именем Катанова названы национальная гимназия, государственный университет. Хотя и богата талантами наша земля, но ученый, подобный Николаю Федоровичу Катанову, еще не родился.

Вот уже не первый год стоит вопрос о возведении памятника великому сыну Хакасии. Согласие создать бронзовую скульптуру Н.Катанова дал народный художник России, лауреат премии правительства Российской Федерации, член Совета при президенте РФ по культуре и искусству Андрей Ковальчук. Это из его мастерской вышли скульптуры адмирала Ушакова, Пушкина, Тургенева, Гумилева, Столыпина. Мэрия Абакана выделила место, где будет стоять скульптура — в сквере, рядом с университетом, носящим его имя. Осталось сделать заказ скульптору и приступить к работе. Но все упирается в финансирование проекта. Требуется порядка десяти миллионов рублей. Передовая интеллигенция республики не единожды обращалась к меценатам, которые хоть и не отказывают, но и не перечисляют необходимые средства.

Без прошлого нет дня сегодняшнего, как без сегодняшнего — завтрашнего. Но ведь опыт и знания прошлых поколений не должны измеряться в денежном эквиваленте. Это гораздо больше и объемнее, и значимее. Степи Хакасии венчают кажущиеся вечными каменные стелы. Они сохранили память о предках хакасского народа, который живет много веков на этой земле. У нас уже нет современников Николая Федоровича, есть долг перед этой землей: поставить памятник выдающемуся сыну хакасского народа. Чтобы он тоже ушел в вечность, как каменные изваяния наших предков.

Николай ЧАРКОВ,
член Союза художников России
Абакан